

ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЕ: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, МЕТОД

Конашев Михаил Борисович —

кандидат биологических наук, заместитель директора Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники РАН им. С.И. Вавилова. В журнале "Человек" публикуется впервые.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 06-03-00533а.

¹ Религия в жизни россиян // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2008. № 1116. http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/11099.html?no_cache=1&cHash=b84c4f423a.

² Каариянен К., Фурман Д.Е. Религиозность в России на рубеже XX–XXI столетий // ОНС. 2007. № 1. С. 108.

³ Бызов Л. Будет ли у нас свой "обезьяний процесс"? // <http://www.igpi.ru/info/people/byzov/1144236138.html>.

ДАРВИН И РЕЛИГИЯ

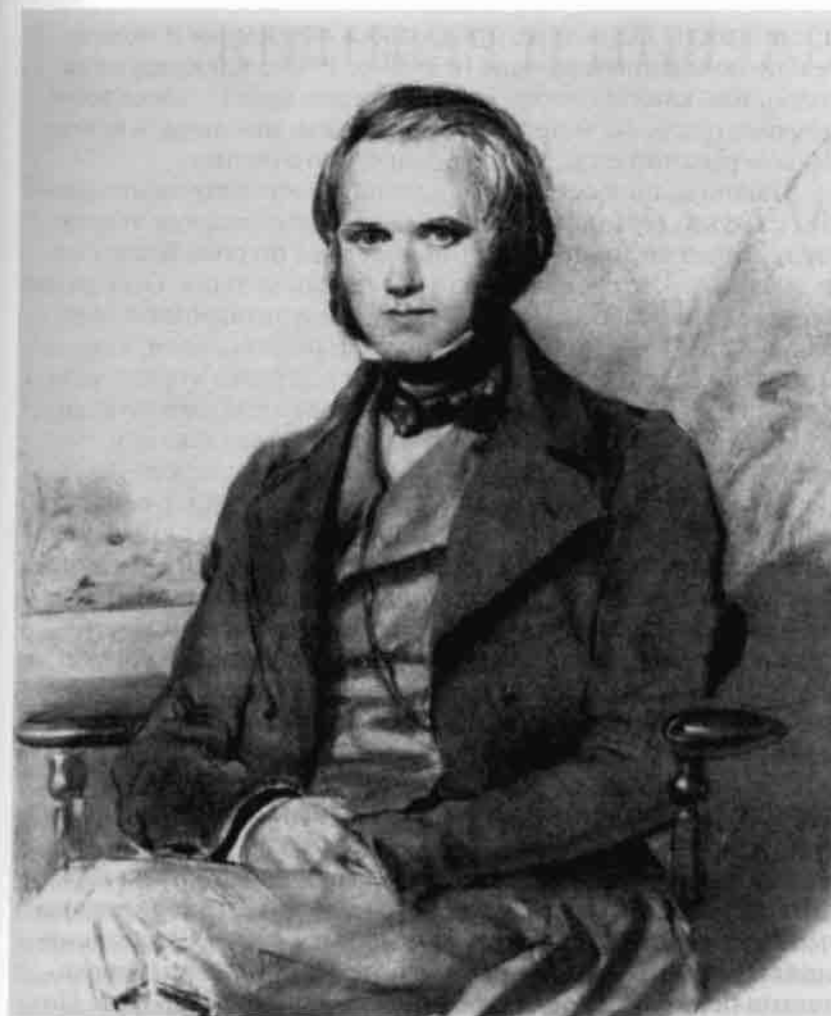
© 2009

М.Б. Конашев

В конце XX — начале XXI века религия, по крайней мере, в России, вновь, и значительно, потеснила науку. Во всяком случае в политике и общественном сознании. Если верны данные разных социологических опросов нескольких последних лет, то от 60% до 80% жителей Российской Федерации называют себя верующими¹. Церковь вызывает доверие у 68% опрошенных². В то же время только 24,4% считают эволюционную теорию доказанной и столько же, 24%, высказались за креативную теорию. При этом 34,5% думают, что современная наука не в состоянии ответить на вопрос о происхождении человеческого вида³. Разумеется, цифры очень разнятся и, по меньшей мере, нуждаются в грамотных, научных комментариях. Некритическое их использование, особенно в СМИ, может привести лишь к печальным и даже тяжелым последствиям. Так, в 2005 году существенная часть, 36%, респондентов высказалась за запрет публичных выступлений против религии; 17% за то, чтобы противникам веры не позволялось преподавать в университетах и, наконец, 22% — за то, чтобы написанные "безбожниками" книги изымались из библиотек⁴.

Против каких-либо ограничений в преподавании эволюционной теории и пропаганде естественного происхождения человека выступают 69,5%. 20,4% против преподавания дарвинизма в школе, 17,3% полагают, что преподавание дарвинизма следует не запрещать, но сильно ограничить, 7,3% выступают за безусловное исключение теории Дарвина из школьных учебников, и, наконец, «наиболее радикальная часть российского общества, составляющая 4,8%, даже требует ввести запрет, вплоть до уголовного наказания, за распространение такой "порочной", по их мнению, теории как дарвинизм»⁵.

Такая позиция открыто поддерживается церковью, которая в своей "Социальной доктрине", принятой несколько лет назад, осуждая некоторые учения и явления и призывая к их ограничению и даже искоренению, в противовес эволюционной теории Дарвина, настаивает на креативной теории, согласно

Чарлз Дарвин.
Акварель
Дж. Ричмонда.
1839

которой человек был сотворен Богом на “седьмой день творения”⁶. Одним из следствий неприятия естественнонаучного объяснения происхождения человека стал отечественный “обезьяний процесс”, прославивший Россию, но, увы, весьма печальным образом.

Отношение к теории биологической эволюции в России стало одним из наиболее характерных, знаковых показателей изменений в постсоветском обществе, в том числе культурно-идеологических⁷. Идущая уже более 15 лет переоценка всех ценностей включает и переоценку соотношения эволюционной теории и религии. К тому же, большинство отечественных и зарубежных историко-критических и философско-методологических работ, посвященных формированию эволюционной теории Дарвина, было написано в период противостояния двух мировых систем. Но и для многих работ постсоветских времен характерна определенная идеологическая заданность и даже

⁴ Каарияйнен К., Фурман Д.Е. Цит. соч. С. 109.

⁵ Бызов Л. Цит. соч. С. 109.

⁶ Бызов Л. Там же.
⁷ Конашев М.Б. Эволюционная теория и культурно-идеологическое состояние российского общества второй половины XIX — начала XXI в. // Социологический диагноз культуры российского общества второй половины XIX — начала XXI в.: М-лы все-рос. науч. конф. СПб., 2008. С. 134–139.

предвзятость. Однако то, что казалось очевидным и окончательно доказанным раньше (в 1980-е, 1990-е и последующие годы), или кажется таковым в настоящее время, скорее всего, не столь очевидно и также нуждается, как минимум, в критическом рассмотрении и существенном уточнении.

Наконец, проблема соотношения и сосуществования религии и науки, веры и знания, включая эволюционную теорию, заслуживает внимания и понимания сама по себе, безотносительно к тому, что вдруг стало актуальным сегодня. Отношение ученого, тем более крупного, к религии и религиозной вере оказывается вовсе не таким простым и однозначным, как это может показаться при беглой оценке. Тем более что на ученых с мировым именем постоянно ссылаются в соответствующих идеологических спорах. Оппоненты стараются доказать, что тот или иной ученый, будь то Эйнштейн, Вернадский, Павлов или тот же Дарвин, вне всякого сомнения, были верующими или, напротив, неверующими. Одно это, опять же якобы доказывает совместимость или несовместимость науки и религии, а в случае Дарвина — эволюционной теории и веры. Поэтому небесполезно, наверное, еще раз обратиться к тому, как отдельные ученые, в первую очередь эволюционисты, решали эту проблему. Каждый сам для себя, в те времена и в той обстановке, когда ему выпало жить. Как ученый и как человек. Если, конечно, она вообще перед ним стояла.

От веры к сомнению, от сомнения к знанию

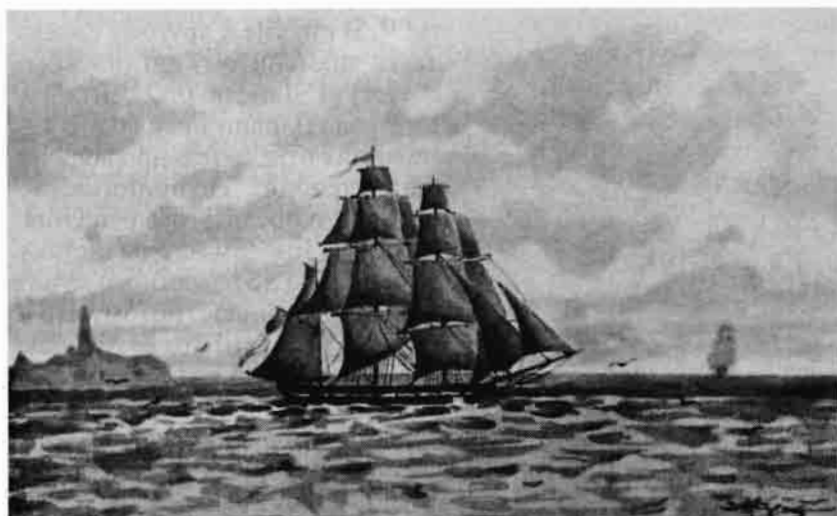
До и во время своего многолетнего путешествия на корабле “Бигль” с 1831-го по 1836 год Чарлз Дарвин был религиозным человеком. Этот факт он сам признавал в своих “Воспоминаниях о развитии моего ума и характера”, написанных значительно позже, в основном с 31 мая по 3 августа 1876 года. Позже он дополнял текст, в том числе в 1879 году добавил раздел о религии, дав ему название “Религиозные взгляды”. В этом разделе Дарвин писал, что во время плавания он был настолько ортодоксальным верующим, что над ним смеялись некоторые офицеры за его цитирование Библии как последней инстанции в вопросах морали⁸.

В 1836 году у Дарвина появляются некоторые сомнения, в частности по поводу того, что “Ветхий завет — с его до очевидности ложной историей мира, с его вавилонской башней, радугой в качестве знамени... и с его приписыванием богу чувств мстительного тирана — заслуживает доверия не в большей мере, чем священные книги индусов или верования какого-нибудь дикаря”⁹. Но, как писал Дарвин, он “отнюдь не был склонен отказаться от своей веры” и даже мечтал об открытии рукописей, которые “подтвердили бы все, что сказано в Евангелиях”¹⁰. В то же время ему “становилось все труднее и труднее придумать такое доказательство, которое было бы в состоя-

⁸ Дарвин Ч. Воспоминания о развитии моего ума и характера (автобиография). Дневник работы и жизни. М., 1957. С. 98.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 99.

“Бигль”

нии убедить” его. В результате, утверждал Дарвин, “понемногу закрадывалось в мою душу неверие, и в конце концов я стал совершенно неверующим”¹¹. Сам Дарвин не уточнял, когда именно это произошло, отметив лишь то, что происходило это медленно.

Отношение Дарвина к религии менялось в течение нескольких лет после путешествия, в основном в 1842-м — 1844 годах¹², когда он интенсивно работал над первым наброском эволюционной теории¹³. Окончательный разрыв Дарвина с религией произошел в 1851 году после смерти любимой дочери Анны¹⁴. В это же время он утверждает в своих размышлениях о естественном эволюционном происхождении человека. Если предположить, что отказ Дарвина от карьеры священника “не был отказом от Бога, по крайней мере, сначала”¹⁵, что Дарвин все же оставался верующим человеком и “у нас нет права, пренебрегая реальными фактами и личными свидетельствами самого Дарвина, причислять его к лагерю безбожников”¹⁶, как писали некоторые авторы, тогда по меньшей мере трудно объяснить целый ряд фактов его жизни, его поступков и высказываний.

Когда капитан “Бигля” Р. Фиц-Рой рьяно выступил против основного вывода эволюционной теории Дарвина, настаивая на несомненности библейского сказания о сотворении мира, Дарвин заметил: “Жаль, что он не предложил своей теории, по которой мастодонт и прочие крупные животные вымерли по той причине, что дверь в ковчеге Ноя была сделана слишком узкой, чтобы он мог пролезть туда”¹⁷. В письме к своему другу, американскому ботанику Аза Грею от 20 июня 1856 года, т.е. еще до опубликования “Происхождения видов”, Дарвин писал об идее сотворения видов: “Говорить, что виды были сотворены так-то и так-то, это не научное объяснение, а лишь благочестивый способ утверждения, что это есть так-то и так-

¹¹ Там же.

¹² Гурев Г.А. Чарльз Дарвин и атеизм. Очерк мировоззрения великого натуралиста. Л., 1975. С. 147.

¹³ Галл Я.М. К истории создания “Происхождения видов” // Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора или Сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь. СПб., 2001. С. 485–516.

¹⁴ Keynes R. Annie's Box: Charles Darwin, his Daughter, and Human Evolution. L., 2001. P. 350.

¹⁵ Browne J. Charles Darwin. Voyaging. A Biography. Princeton, 1995. P. 321.

¹⁶ Муравник Г. Чарльз Дарвин — атеист или христианин? // <http://ricolor.org/rus/nr/18/>.

¹⁷ More letters of Charles Darwin. V. 1. L., 1903. P. 129.

Капитан “Бигля”
Р. Фиц-Рой

¹⁸ The Life and Letters of Charles Darwin. V. 2. L., 1887. P. 79.

¹⁹ Ibid. P. 165.

²⁰ Уильям Пейли — английский теолог, автор основных учебников богословия в английских университетах. Цитату см.: Дарвин Ч. Избранные письма. М., 1950. С. 132.

то”¹⁸. В письме к другому своему другу, знаменитому английскому геологу Ч. Лайелю от 2 сентября 1859 года Дарвин писал о его колебаниях относительно эволюционной теории: “Не принимайте поспешно предвзятого решения (подобно многим натуралистам) идти только до известного пункта и никак не дальше, потому что я глубоко убежден, что безусловно необходимо или идти со мною до конца... или же придерживаться особого сотворения каждого отдельного вида”¹⁹. А в письме от 17 июня 1860 года он утверждал: “Ни один астроном, показывая зависимость движения планет от тяготения, не считает нужным сказать, что закон тяготения был предназначен, чтобы планеты следовали по тем путям, по которым они следуют. Я не могу поверить, чтобы в строении каждого вида было хоть на крошку

больше вмешательства Творца, чем в движении планет. Я полагаю, только благодаря Пейли и К° это более специальное вмешательство почитается необходимым в отношении живых тел”²⁰.

Когда “Бигль”, покинув острова Килинг, направился в обратный путь, представления Дарвина о самом себе и своем будущем были уже отличны от тех, которые он имел, покидая Англию. Теперь он хотел стать ученым, геологом и натуралистом, а не священником, полагая, что смог бы внести вклад в философию и без служения церкви. Отказ от первоначального плана карьеры также проходил постепенно еще во время путешествия на “Бигле” и едва отмечен в его дневнике и письмах. Это намерение, как утверждал Дарвин впоследствии, умерло “естественной смертью”. Вопрос о том, мог ли у действительно религиозного человека замысел стать священником умереть тихой и незаметной никому, включая его самого, “естественной смертью” — чисто риторический.

Возможно, это произошло еще и потому, что в основе его замысла лежала отнюдь не “высокая”, духовная, а вполне приземленная, мирская, даже меркантильная причина — неустрашенность. Дарвин мечтал об обеспеченной и тихой жизни в деревне, о чем сообщал в письмах своим сестрам и друзьям. Принадлежность к церкви давала такую перспективу: скромная, прилежная жена, время для досуга и полезных общественных

дел. Осуществить этот замысел ему помогали сестры; пока он путешествовал, они подыскивали ему подходящую партию, к которой относили и Эмму Веджвуд.

Не менее важным было и еще одно обстоятельство. По-видимому, Дарвин соби­рался стать священником в первую очередь не для того, чтобы нести слово божье прихожанам, но чтобы иметь возможность заниматься естественной историей, как некоторые его родственники и знакомые, сельские священнослужители²¹. Однако после путешествия на “Бигле” такой вариант уже не привлекал Дарвина. Ему хотелось стать таким же “джентльменом-экспертом” как Лайель, который писал о природе без оглядок на кого-либо, по крайней мере, на теологов. Правда, Лайель постоянно подчеркивал, что, обходясь без их помощи, сохраняет веру в Творца. Но Дарвин, читая и перечитывая его “Принципы геологии”, находил между строчками то, что хотел найти — ничем не ограниченную свободу мысли. Его привлекало также то, что Лайель не был связан с университетским сообществом и мог говорить и писать, что думал. Он не был связан и с должностью приходского священника и вообще с церковью, мог свободно жениться и свободно думать. Для Дарвина очень важен был присущий Лайелю пронизательный и живой взгляд на науку, историю и природу. Поэтому Лайель оказал значительное влияние на отношение Дарвина к религии.

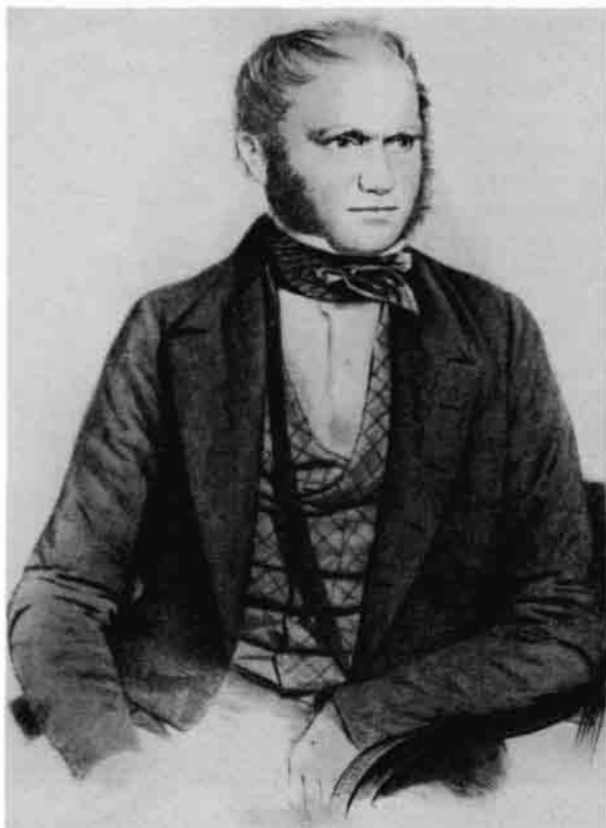
Но еще более важными стали исследования и выводы, к которым он пришел в процессе создания эволюционной теории. В своих сомнениях, поисках и раздумьях Дарвин не был одиноким гением. Он проверял свои предположения и аргументы не только в диалоге с самим собой, но и со многими своими друзьями и врагами. Такой диалог, иногда с задержками, иногда с перерывами, продолжался до конца его жизни.

Из-за разного отношения к проблеме происхождения человека Дарвин сначала в переписке с Лайелем вообще не упоминал о своем интересе к человеку. Однако при подготовке книги

Эмма Дарвин
(Веджвуд), жена
Ч. Дарвина.
Акварель
Дж. Ричмонда.
1839

²¹ Browne J. Op. cit.
P. 322–324.

Ч. Дарвин.
Рисунок
Г. Мегайра. 1849

“Происхождение человека и половой отбор” и после ее издания он вступил в полемику с ним и А.Р. Уоллесом. Несмотря на все доводы Дарвина эти ученые оставались сторонниками сверхъестественного происхождения человека, считая, что отбор если и играл, то лишь подчиненную роль. Уоллес писал в этой связи: “Я допускаю естественное происхождение человека, но привожу факты, указывающие на то, что он был видоизменен действием другой силы, присоединившейся к действию естественного отбора, и это не значит, что я должен считаться отрицателем дарвинизма”²². Обескураженный такой точкой зрения Уоллеса, Дарвин писал Лайелю 4 мая 1869 года: “Я был ужасно разочарован в отношении человека; мне это кажется невероятно странным... И если бы я не знал обратного, я готов был бы поклясться, что это вписано какой-то другой рукой”²³.

Но Лайель тоже считал, что интеллектуальная и моральная природа человека есть результат “нарушения однообразного хода причинности, ранее действовавшей на земле”. Поэтому 5 мая 1869 года он ответил Дарвину: “Я не против его (Уоллеса — М.К.) идеи, что Высший Разум может управлять изменениями видов в порядке, аналогичном тому, как даже ограниченные способности человека могут руководить изменениями при отборе, как, например, в случае животновода и садовода... Так как я думаю, что постепенное развитие, или эволюция, не объясняется вполне естественным отбором, я даже приветствую предположение Уоллеса, что может существовать Высшая Воля и Сила, которые могут не отстраняться от своих функций вмешательства, но могут руководить силами и законами Природы”²⁴. Дарвин же, убедившись в родстве человека с животным миром, уже не видел никакой необходимости в божественном объяснении происхождения человека. Поэтому 7 января 1860 года он написал одному из своих друзей: “В отношении человека я очень далек от желания навязать свое убеждение, но я считаю нечестным совсем скрывать свое мнение. Понятно, никому не возбраняется верить, что человек появился в результате особого чуда, но сам я не считаю это ни необходимым, ни вероятным”²⁵.

²² Уоллес А. Р. Естественный отбор. СПб., 1878. С. 391.

²³ The Life and Letters of Charles Darwin. V. 3. L., 1887. P. 117.

²⁴ Lyell. Life, Letters and Journals. V. II. L., 1881. P. 442.

²⁵ The Life and Letters of Charles Darwin. P. 264.

Именно проблема человека стала главной для Дарвина, она требовала рационального объяснения и в немалой степени способствовала его отходу от религии. Приняв идею эволюции, он полностью принял и естественное происхождение человека²⁶. Смело включив человеческий род во всеобщую цепь органической эволюции, уже в “Записной книжке” 1837-го — 1838 годов Дарвин делает заметки, из которых следует, что человек произошел от обезьяноподобных предков. При этом он специально подчеркивает, что эволюционное представление о происхождении человека никоим образом не принижает, а, напротив, возвеличивает его. Если человек сам, в результате собственной эволюции поднялся на высшую ступень органической лестницы, то у него есть все основания занять в будущем еще более высокое положение. В своих записных книжках Дарвин с научной честностью зафиксировал свои наблюдения и пришел к таким заключениям о человечестве, которые сначала были слишком шокирующими даже для него самого, не говоря уже о его жене и ближайших друзьях²⁷.

Предлагая свою эволюционную теорию происхождения человека, Дарвин вынужден был считаться с тем, что она встретит еще меньше понимания и поддержки, чем его объяснение происхождения других видов. 30 июня 1870 года, заканчивая двухтомный труд “Происхождение человека и половой отбор”²⁸, Дарвин писал давнему другу Б.Дж. Селивану: “Этой весной я хочу опубликовать еще одну книгу, частично касающуюся человека, которую, я убежден, многие объявят очень нечестивой”²⁹. Сообщая в начале 1871 года о выходе “Происхождения человека” Аза Грею, теистически трактовавшему возможную роль естественного отбора, он прибавлял: “...не знаю, понравится ли она Вам. Некоторые части ее, — как например та, которая касается нравственного сознания, — я уверен, рассердит вас”³⁰. 29 мая 1871 года Дарвин писал пастору Броди Иннесу по тому же поводу: «Сказать Вам по правде, я иногда задавался вопросом, будете ли вы смотреть на меня как на отверженного и погрязшего в грехах после опубликования моей последней книги. Я несколько не удивлюсь тому, что вы со мною не согласны, так как очень многие, считающие себя натуралистами, не согласны со мною. И все же я вижу, каким удивительным образом изменились взгляды натуралистов с тех пор, как я опубликовал “Происхождение”. Я убежден, что через десять лет будет такое же единодушие относительно человека, поскольку вопрос касается его физического сложения»³¹. Даже Лайель не раз признавался Дарвину, что одна из важнейших причин его критического отношения к эволюционной теории заключается в чувстве отвращения к тому, что человек, которого он привык считать “падшим ангелом”, ведет происхождение “от оранга”, обезьяноподобного существа. Та же причина, по видимому, часто лежит в основе неприятия эволюционной теории современными людьми, включая некоторых ученых³².

²⁶ Browne J. Op. cit. P. 397–398.

²⁷ Ibid. P. 438–439.

²⁸ Дарвин Ч. Собр. соч. Т. 5. М.: Л., 1953.

²⁹ The Life and Letters of Charles Darwin. V. 2. P. 126.

³⁰ Ibid. P. 131.

³¹ Ibid. P. 140.

³² Боркин Л.Я., Ермолаев А.И., Кошаев М.Б. Наука и общество: государственное образование и религия (анализ одной инициативы) // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов: Международный ежегодник. Вып. XXIV. СПб., 2008. С. 241.

ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЕ: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, МЕТОД

Кабинет Дарвина в Дауне, где было написано "Происхождение видов". 1858–1859

В споре с Лайелем о возможности эволюционного происхождения человека Дарвин надеялся, прежде всего, на силу научного аргумента. Поэтому он пытался рассеять его сомнения в письме от 11 октября 1859 года: "Поворотным пунктом в нашем несогласии является то, что вы считаете невозможным, чтобы умственные способности вида улучшались посредством непрерывного естественного отбора наиболее развитых в умственном отношении индивидуумов. Чтобы показать, как постепенно изменяются степени ума, стоит только подумать, что до сих пор никто не нашел возможности определить отличие ума человека от ума низших животных; у последних, по-видимому, те же самые свойства находятся на более низкой ступени совершенства, чем у самого первобытного дикаря"³³.

В "Происхождении человека" Дарвин прямо указывал на то, что если человек выделился из животного мира, то у него, конечно, такая же "смертная душа", как у любого животного — обезьяны, кошки, собаки и прочих. Он заключал: "Тот, кто верит в постепенное развитие человека от некоторой низко организованной формы, естественно должен спросить: как согласуется такое понятие с верой в бессмертие души?.. Очень немногие люди будут тревожиться невозможностью определить, в какой именно период развития особи, начиная от появления первого следа микроскопического зародышевого пузырька, человек начинает становиться бессмертным существом; и я не вижу более серьезных причин тревожиться по поводу того, что и в постепенно восходящей органической лестнице этот период не может быть определен с точностью"³⁴.

В основе отношения Дарвина к проблеме человека, безусловно, лежала его этическая позиция, по которой все человеческие существа, принадлежащие к одному и тому же биологическому виду, являются людьми. Следовательно, каждый человек

³³ The Life and Letters of Charles Darwin. V. 2. P. 211.

³⁴ Дарвин Ч. Собр. соч. Т. 5.

заслуживает отношения к себе именно как к человеку и относиться к другим людям должен согласно “золотому правилу” нравственности. Поэтому Дарвин всегда оказывался на стороне тех, кто боролся за достоинство и свободу, считая рабство “величайшей язвой на земле”, “чудовищным пятном нашей хваленой свободы”. Во время плавания на “Бигле” у Дарвина, в основном из-за разговоров на политические темы, постоянно возникали столкновения с капитаном корабля Фиц-Роем. Один из таких споров, когда Фиц-Рой начал защищать рабство, а Дарвин — доказывать его гнусность, принял настолько бурный характер, что Дарвин даже готов был оставить корабль³⁵.

Во время путешествия ему пришлось немало насмотреться на рабство негров, возбуждавшее в нем сильнейшее негодование. Когда Дарвин уезжал из Англии, ему говорили, что его воззрения изменятся, после того как он проживет в рабовладельческих странах. Однако, как отмечал Дарвин, “единственное изменение, которое я замечаю в себе, это то, что я еще более научился ценить характер негров”³⁶. Приобретенный Дарвином личный опыт свидетельствовал, что рабы — такие же люди, как и рабовладельцы, как все остальные представители вида *Homo sapiens*. Стоны невольников, услышанные в Латинской Америке, много лет преследовали его во сне. В июне 1832 года он писал своему другу Герберту из Рио-де-Жанейро: “Превратите английского рабочего в жалкого раба — и вы не узнаете прежнего ландшафта”³⁷. Узнав, что Лайелль относится к работорговле довольно снисходительно, он 1 августа 1845 года написал ему: “Ваши рассуждения о рабстве крайне возмутили меня; но так как мое мнение об этом предмете имеет для вас такое же значение, как пепел этого письма, то я не стану прибавлять больше. Скажу только, что обязан вам несколькими тягостными бессонными часами”³⁸.

Аналогичным образом относился Дарвин к проблеме промышленных “рабов” в самой Англии. Дарвин не видел разли-

ON
THE ORIGIN OF SPECIES

BY MEANS OF NATURAL SELECTION,

OR THE

PRESERVATION OF FAVOURED RACES IN THE STRUGGLE
FOR LIFE.

By CHARLES DARWIN, M.A.,

FELLOW OF THE ROYAL, GEOLOGICAL, LINNÆAN, ETC., SOCIETIES;
AUTHOR OF ‘JOURNAL OF RESEARCHES DURING H. M. S. BEAGLE’S VOYAGE
ROUND THE WORLD.’

LONDON:

JOHN MURRAY, ALBEMARLE STREET.

1859.

The right of Translation is reserved.

Титульный лист первого издания “Происхождения видов”, вышедшего 24 ноября 1859 г. в количестве 1250 экземпляров и распроданного полностью в первый день

³⁵ Дарвин Ч. Воспоминания о развитии моего ума и характера (автобиография). С. 88.

³⁶ The Life and Letters of Charles Darwin, V. 1. P. 240.

³⁷ Ibid. P. 239.

³⁸ Ibid. P. 339.

цы между положением, в котором находились английские рабские, и положением рабов в Латинской Америке³⁹. В августе 1836 года он писал в "Путешествии натуралиста вокруг света": "Нередко пытались ослабить ужас рабства, сравнивая положение рабов с положением наших неимущих классов; если нищета наших бедняков является следствием не естественных законов, а нашего государственного строя, то великий грех и на нас... Люди, сочувственно взирающие на рабовладельца и холодно относящиеся к рабу, по-видимому, никогда не пробовали вообразить себя в положении последнего: какая безотрадная жизнь, без всякой надежды на перемену! Вообразите только, что вам вечно угрожает опасность, что вашу жену и ваших маленьких детей... отнимут у вас и продадут, как скотов, первому встречному! И такие дела делаются и защищаются людьми, которые исповедуют, что надо любить ближнего, как самого себя, веруют в бога и молятся: да будет воля его исполнена на земле! Кровь кипит в жилах, и сердце сжимается, когда подумаю, что мы, англичане, и потомки наши, американцы, с их вечными хвастливыми возгласами о свободе, причинили и продолжаем причинять столько зла"⁴⁰. Естественно, что когда стал разгораться конфликт между северными и южными штатами по вопросу о невольничестве, Дарвин всей душой был на стороне северян. 5 июня 1861 года он писал Аза Грею: "Некоторые, в том числе и я, даже готовы молить бога, чтобы Север, хотя бы ценой миллионов жизней, объявил поход против рабства... Великий боже! Как бы я хотел видеть уничтожение величайшего проклятия на земле — рабства!"⁴¹.

Дарвин не просто ужаснулся тому рабовладельческому обществу, которое увидел в действительности. Рабство буквально потрясло его веру в человека и в бога, а его нравственное чувство или, проще говоря, совесть, не позволяли ему смириться до конца жизни с существованием подобного социального явления. Это качество у Дарвина появилось в первую очередь благодаря семейному воспитанию и семейной традиции. Особое значение имел тот факт, что два его предка были центральными фигурами в решающие годы долгой и непротой борьбы против рабства в самой Великобритании. Даже после законодательного запрета практика работорговли фактически сохранялась, и в британских колониях жизнь рабов не стала лучше.

Институт рабства еще долгое время сохранялся и в других странах. Дарвин смог убедиться в этом во время своего путешествия, пришедшего на самый пик борьбы против рабства в Великобритании⁴². То, что он увидел собственными глазами, было столь ужасающим, что казалось почти невероятным. Самым шокирующим для Дарвина оказалось то, что уважаемые люди, и в первую очередь капитан "Бигля" Фиц-Рой, вовсе не были потрясены увиденным. Они воспринимали это как нечто вполне нормальное и естественное.

³⁹ Browne J. Op. cit. P. 198.

⁴⁰ Дарвин Ч. Собр. соч. Т. 1. 1935. С. 417.

⁴¹ The Life and Letters of Charles Darwin. V. 2. P. 374.

⁴² Browne J. Op. cit. P. 196-197.

Дом Дарвина
в Дауне

По возвращении из путешествия наряду с обработкой, систематизацией и обдумыванием собранных данных, включая всё относящееся к человеку, Дарвин вплотную занялся также самоанализом. Он собирал все доступные ему факты и аргументы в пользу эволюционной связи между человеком и животными, в том числе специально сравнивал поведение детей и детенышей обезьян в зоопарке. В психике и поведении животных, особенно в их общественных инстинктах, он выделял черты, которые традиционно рассматривались как чисто человеческие. Дарвин полагал, что «чувства и впечатления, различные эмоции и способности, такие как любовь, память, внимание, любознательность, подражание, рассудок и т.д., которыми гордится человек, могут быть найдены в зачатке, а иногда даже и в хорошо развитом состоянии у низших животных»⁴³. При этом он настаивал, что все психические различия между животными и человеком имеют лишь количественный характер.

Однако Дарвин все же проводил резкую грань между человеком и животным. Он соглашался, что из всех различий между ними самое важное — нравственное чувство или совесть. Человек, в отличие от животного, есть существо нравственное. Как считал Дарвин, он способен обдумывать свои прошлые поступки и побуждения, одобрять одни и осуждать другие. В развитом нравственном чувстве Дарвин видел благороднейшее из всех свойств человека, заставляющее его без малейшего колебания рисковать своей жизнью ради ближнего.

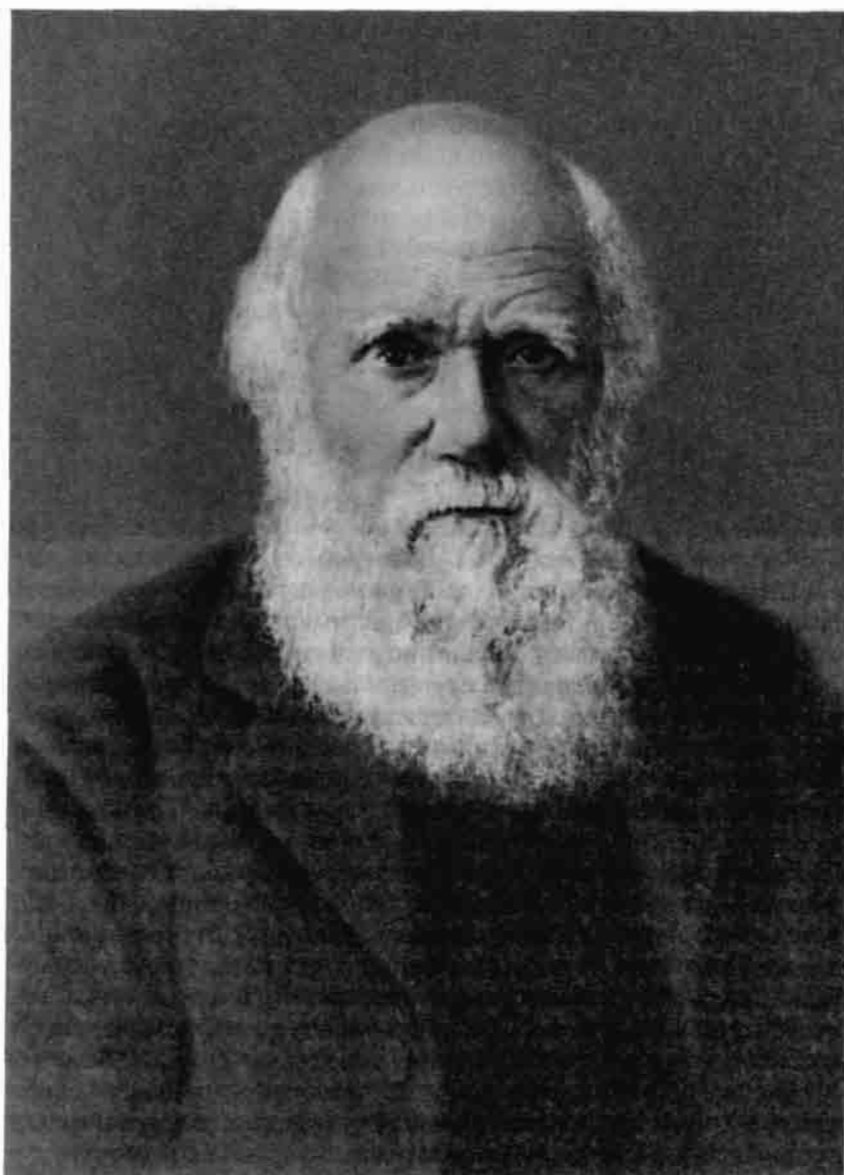
Легко ли быть агностиком

После создания теории эволюции и выхода в свет книги «Происхождение видов» Дарвину, ставшему в один день мировой знаменитостью, часто приходилось отвечать на письма

⁴³ Дарвин Ч. Собр. соч. Т. 5. 1953. С. 239.

**ЧЕЛОВЕКОЗНА-
НИЕ: ИСТОРИЯ,
ТЕОРИЯ, МЕТОД**

Ч. Дарвин.
По фотографии,
снятой около
1880 г.

и давать интервью. Но всякий раз он уклонялся от каких-либо публичных высказываний о религии, ссылаясь на свои более чем скромные умственные способности, особенно в метафизических вопросах. В письме от 16 ноября 1971 года американскому журналисту Ф. Эбботу Дарвин так обосновывал свой отказ: “Я никогда не размышлял систематически о религии в отношении к науке или о нравственности в отношении к обществу, а без упорного и тщательного обдумывания таких предметов я, право, не способен написать что-нибудь заслуживающего быть напечатанным”⁴⁴. Даже в “Воспоминаниях”, предназначенных для семейного чтения, он весьма осторожно и отвле-

⁴⁴ Дарвин Ч. Избранные письма. М., 1950. С. 226.

ченно определяет свою позицию: "Тайна начала всех вещей неразрешима для нас, и что касается меня, то я должен удовлетворяться тем, что остаюсь Агностиком"⁴⁵.

Дарвин, очень дороживший своей семьей, домом, положением в обществе, боялся, что явно выраженные религиозные сомнения повредят принятию его эволюционной теории, его семье и ему самому. Открытое признание нерелигиозного характера эволюционной теории или собственных представлений о религии могло стать причиной как семейной драмы, так и конфликтов с обществом. В письме к К. Марксу от 13 октября 1880 года он объяснил, почему "всегда сознательно избегал писать о религии": "Возможно, что тут на меня повлияла больше чем следует мысль о той боли, которую я причинил бы некоторым членам моей семьи, если бы стал, так или иначе, поддерживать прямые нападки на религию"⁴⁶. Тогда как он сам все более становился неверующим, его жена не только оставалась во всех смыслах членом англиканской церкви, но и пыталась как-то предостеречь мужа. Она опасалась, что Дарвин станет атеистом и будет наказан за это Господом в день Страшного суда. Дарвин в свою очередь переживал, что не может открыть ей все свои сомнения и все свое неверие, ибо это "убило" бы ее⁴⁷.

Очевидная для тех времен "революционность" теории эволюции заставила Дарвина представить ее в неполном, переносимом для близких и общественного мнения виде. Фактически Дарвин был вынужден прибегнуть к самоцензуре⁴⁸, решив не затрагивать в "Происхождении видов" тему эволюции человека вообще⁴⁹. Вот почему относительно эволюции человека он ограничился следующим предположением: "Много света будет пролито на происхождение человека и на его историю"⁵⁰.

Учитывая общественную реакцию на выход в свет "Происхождения видов", Дарвин при подготовке второго издания книги специально добавил в заключительную главу фразу: "Я не вижу достаточных оснований, почему бы воззрения, излагаемые в этой книге, могли задевать чье-либо религиозное чувство"⁵¹. Кроме того, под влиянием жены во второе издание Дарвин добавил фразу о том, что "жизнь с ее различными проявлениями Творец первоначально вдохнул в одну или ограниченное число форм"⁵², послужившую одним из главных оснований для утверждений религиозности ее автора. Позднее Дарвин сожалел об этой уступке, но так и не решился убрать саму фразу. В письме Дж. Хукеру от 29 марта 1863 года он, в частности, пояснял: «Но я уже давно сожалею, что уступил общественному мнению и употребил выражение Пятикнижия — "сотворение", под которым я на самом деле только подразумеваю "появление" вследствие какого-то совершенно неизвестного нам процесса»⁵³.

Пытаясь хотя бы частично подготовить общественное мнение, Дарвин сумел привлечь на сторону своей эволюционной теории некоторых общественных деятелей, в первую очередь

⁴⁵ Дарвин Ч. Воспоминания о развитии моего ума и характера (автобиография). С. 105.

⁴⁶ Дарвин Ч. Избранные письма. С. 275.

⁴⁷ Там же. Р. 411.

⁴⁸ Кошарев М.Б. Чарльз Дарвин и самоцензура // Цензура в России: История и современность. СПб., 2005.

⁴⁹ Там же. С. 128–136.

⁵⁰ Browne J. Op. cit.

Р. 438–439.

⁵¹ Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора. СПб., 2001. С. 418.

⁵² Там же. С. 413.

⁵³ Там же. С. 419.

⁵⁴ The Life and Letters of Charles Darwin. Vol. III. P. 118.

ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЕ: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, МЕТОД

представителей церкви, среди которых были и его друзья, в частности Дж.Б. Иннес, Ч. Кингсли и Б. Рауэлл. Тем не менее, в неверии Дарвина несколько не сомневались его современники. Так, английский историк и публицист Т. Карлейль в 1876 году публично заявил, что знал три поколения Дарвинов — деда, отца и сына, и все были атеисты! Лютеранский богослов Хр. Лютард видел в эволюционной теории Дарвина “научное оправдание для устранения бога, т.е. для атеизма” и поэтому считал ее социально опасной: “Ведь если не существует Бога на небе, то люди должны играть роль провидения на земле и устроить мир по своим собственным мыслям. Тогда и видно будет, к чему приведет все это: французская революция окажется детской игрой”⁵⁴. Современные последователи такой логики “постоянно утверждают, будто дарвинизм (и лично Дарвин) виноваты буквально во всех бедах человечества: от ГУЛАГа и Освенцима до пропаганды абортов”⁵⁵ (в том числе на своих сайтах в Интернете⁵⁶).

Об эволюционной теории Дарвина как “научном оправдании атеизма” писали и российские дореволюционные публицисты и религиозные деятели. Н.Я. Данилевский полагал, что эволюционная теория Дарвина несовместима с религией, так как имеет явный атеистический характер, и “изменяет, переворачивает не только наши ходячие и наши научные биологические взгляды и аксиомы, а вместе с этим и все наше мировоззрение до самого корня и основания”⁵⁷. Профессор А.А. Тихомиров и вовсе назвал дарвинизм “антихристианнейшим” учением, упразднившим саму основу христианского воззрения на природу — идею предустановленного в мире порядка и совсем особого положения человека среди других земных существ. Поэтому в лице дарвинизма наука, как утверждал А.А. Тихомиров, подняла оружие против христианства, и в этом ее тягчайшая вина⁵⁸.

О том же пишут и сегодня не менее резко: “Действительно, вопреки распространенному мнению о том, что христианская религия и дарвинизм не противоречат друг другу, дарвинизм отрицает религию и не только потому, что автор ее возненавидел Бога, поклоняясь новому идолу — естественному отбору, но также и потому, что учение Дарвина и его последователей отрицает целеполагание в эволюции и сводит всю историю жизни на Земле к борьбе за существование и выживанию более приспособленных”⁵⁹.

Иногда это мнение выражается в более “толерантной” форме. Например, в 2006 году представитель Московской патриархии митрополит Калужский и Боровский Климент на пресс-конференции в Москве высказался против доминирования в школах теории дарвинизма и в очередной раз призвал ввести в школьную программу “Основы православной культуры”⁶⁰.

По поводу подобных обвинений в конце XIX века датский философ Г. Гёффдинг писал: “Выражалось мнение, что дарви-

⁵⁴ Лютард Хр.Э. Апология христианства. СПб., 1892. С. 650–651.

⁵⁵ Есков К.Ю. Что Патриарх хотел сказать про дарвинизм? // Научный атеизм. http://www.atheism.ru/library/Eskov_3.phtml.

⁵⁶ Яхья Харун. Истинная идеологическая подоплека терроризма. Дарвинизм и материализм // http://www.harun-yahya.ru/article_darwinism_materialism.html.

⁵⁷ Данилевский Н.Я. Дарвинизм. СПб., 1885. Т. 1. Ч. 2. С. 6.

⁵⁸ Тихомиров А.А. Вина науки (спинозизм и дарвинизм) // Вера и Церковь, 1907. С. 42–46.

⁵⁹ Закат дарвинизма // http://homosapiens3.narod.ru/darvinizm/zakat_darvinizma.htm.

⁶⁰ В Московской патриархии сожалеют, что в школах по-прежнему доминирует дарвинизм // <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=9182>.

низм есть не только безнравственное, но даже материалистическое и атеистическое учение. Но если разуместь под материализмом только сведение явлений к определенным естественным законам, исключаяющим всякое сверхъестественное вмешательство, то Дарвин, конечно, материалист... Дарвин расширил область естественной связи: он содействовал тому, что привычка мыслить положительно и обходиться без теологических причин сделалась более распространенной среди естествоиспытателей, а затем и в более широких кругах⁶¹.

Главная проблема для Дарвина состояла в социально-идеологических требованиях, "неписанных законах", общепринятых в английском обществе его времени. В этом обществе религия была в той же степени вопросом классовой принадлежности и правильного, одобряемого обществом поведения, в какой она являлась чисто идеологической, "духовной" доктриной. В то же время формальная, демонстрируемая приверженность принципам церкви необходимым и обязательным образом сочеталась с социальным статусом человека. Для Дарвина это означало безусловное выполнение определенных обязанностей. Можно было сомневаться в религиозных догматах в семье или в кругу друзей, но лишь немногие осмеливались полностью и открыто отказаться от "условностей" традиционной жизни. Ведь прослыть атеистом было, по меньшей мере, неприлично, если не преступно⁶².

Подтверждается это также тем, что впервые полностью "Воспоминания" Дарвина были опубликованы не на английском, а на русском языке, и только в 1957 году⁶³, за год до их опубликования на его родине⁶⁴. До того "Воспоминания" опубликовал в Англии в сильно сокращенном виде его сын Фрэнсис под названием "Автобиография" в 1887 году в составе первого тома рукописного наследия Дарвина⁶⁵. В издание 1903 года Ф. Дарвин включил некоторые, не вошедшие в первое издание отрывки⁶⁶, а в 1933 году внучка Дарвина Нора Барло дополнила переиздание "Воспоминаний" страницами, посвященными капитану "Бигля" Фиц-Рою, которые не вошли в "Автобиографию"⁶⁷. В этих изданиях раздела о религии не было. Таким образом, лишь почти сто лет спустя после выхода в свет "Происхождения видов" уважаемая Англия смогла смириться с тем, что Дарвин был неверующим.

⁶¹ Гёффдинг Г. История новейшей философии. СПб., 1900. С. 395.

⁶² Брэдло Ч. Атеизм. Достоинство, свобода и независимость. Рабство женщины. СПб., 1907. С. 34-35.

⁶³ Дарвин Ч. Воспоминания о развитии моего ума и характера (автобиография). М., 1957.

⁶⁴ Autobiography. With original omissions restored; edited with appendix and notes by his granddaughter. L., 1958.

⁶⁵ The Life and Letters of Charles Darwin. V. I. P. 26-107.

⁶⁶ More Letters of Charles Darwin. V. I. P. 30, 49.

⁶⁷ Charles Darwin's Diary of the Voyage of H.M.S. "Beagle". Cambridge, 1933. P. XV-XVIII.